

Семантика антропонимов в романе С. Снегова «Люди как боги»

<https://doi.org/10.31483/r-105725>

УДК 82-3

Рожин В. О.

Местная религиозная организация православный приход храма в честь Сретения Господня г. Калининграда Калининградской епархии Русской православной церкви (Московский патриархат) г. Калининград, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0001-7046-9785>, e-mail: rozhin.v@inbox.ru

Резюме. В статье анализируется центральное художественное произведение известного советского писателя-фантаста второй половины XX в. С. Снегова, творчество которого почти не рассматривалось в научных работах, а проблема антропонимики вообще не изучалась. Материалом исследования послужил научно-фантастический роман С. Снегова «Люди как боги». С применением контекстуального, мифологического, структурно-семантического и интертекстуального методов был проведен анализ имен собственных ключевых персонажей этого произведения с целью более глубокого понимания авторского замысла. Имя главного героя – Эли – имеет очевидную связь с библейским именем Эль, которое встречается как обычное и общее обозначение Бога в различных языках и диалектах Ближнего Востока. Кроме того, оно является прямой отсылкой к заглавию произведения, которое содержит центральный в художественной системе романа вопрос о человеке как богоподобном существе. Имя жены главного героя – Мери – англоязычная форма русского имени Мария, которое включает в себе высокий смысл, хорошо понятный христианскому сознанию. При полном отсутствии какого-либо внешнего или внутреннего сходства героини С. Снегова с Девой Марией, между ними существует ассоциативная связь: как ученый-биолог Мери ищет способы распространения жизни на необитаемых планетах. Вместе с тем она является матерью мальчика Астра, который в романе соотносится с Личностью Евангельского Спасителя. Семантика антропонимов других персонажей также связывает идейное пространство произведения с основами христианского мировоззрения. Таким образом, рассмотрение имен центральных героев дает автору возможность показать, что ономастическое поле в части антропонимов семантически связано с библейскими мотивами и сюжетами. Системный анализ приводит автора к выводу, что антропонимы в романе создают особенное смысловое пространство, которое способствует глубинному пониманию авторских интенций.

Ключевые слова: научная фантастика, люди как боги, антропонимы, библейские мотивы, христианский дискурс, апостолы новой веры.

Для цитирования: Рожин В.О. Семантика антропонимов в романе С. Снегова «Люди как боги» // Этническая культура. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 54-59. – DOI 10.31483/r-105725. – EDN PFUWZA

Research Article

Semantics of anthroponyms in S. Snegov's novel «People as Gods»

Vladimir O. Rozhin

Local religious organization Orthodox parish of the Church of the Purification of the Lord in Kaliningrad
Diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)
Kaliningrad, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0001-7046-9785>, e-mail: rozhin.v@inbox.ru

Abstract. The article analyzes the central work of fiction by the famous Soviet science fiction writer of the second half of the 20th century, whose work was almost not considered in scientific works, and the problem of anthroponymy was not considered at all. The science fiction novel by S. Snegov «People as gods» served as the material for the study. Using contextual, mythological, structural-semantic and intertextual methods, an analysis was made of the proper names of the key characters in this work in order to better understand the author's intention. The protagonist's name, Eli, has an obvious connection with the biblical name El, which is found as a common and generic designation for God in various languages and dialects of the Middle East. In addition, it is a direct reference to the title of the work, which contains the central question in the artistic system of the novel about man as a god-like being. The name of the protagonist's wife – Mary – is the English form of the Russian name Maria, which contains a high meaning, well understood by the Christian consciousness. In the complete absence of any external or internal similarity between the heroine of Snegov and the Virgin Mary, there is an associative connection between them: as a biologist, Mary is looking for ways to spread life on uninhabited planets. In addition, she is the mother of a boy named Astre, who in the novel is associated with the Person of the Gospel Savior. The semantics of the names of other characters also connects the ideological space of the work with the foundations of the Christian worldview. Thus, consideration of the names of the central characters gives the author the opportunity to show that the onomastic field in terms of anthroponyms is semantically connected with biblical motifs and plots. System analysis leads the author to the conclusion that anthroponyms in the novel create a special semantic space that contributes to a deep understanding of the author's intentions.

Keywords: science fiction, people as gods, anthroponyms, biblical motifs, Christian discourse, apostles of the new faith.

For citation: Rozhin V.O. (2023). Semantics of anthroponyms in S. Snegov's novel «People as Gods». *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 5(1). 54-59. EDN: PFUWZA. <https://doi.org/10.31483/r-105725>.

Введение

Сергей Снегов (1910–1994) – известный советский писатель второй половины XX в., жизненный путь которого отразил в себе и судьбу поколения, и определенный период истории нашей страны. Рано проявившиеся разносторонние таланты позволили ему серьезно заниматься не только ядерной физикой, но и литературой. Арестованный в 1936 г. за свободомыслие, он был осужден по политической статье на десять лет исправительно-трудовых лагерей и отправлен на Соловки, а затем перемещен в Норильск, где и остался жить после освобождения в июле 1945 г. Переехав в 1956 г. после реабилитации в Калининград, он целиком посвятил себя писательскому делу: небольшие рассказы биографического характера сменились научно-фантастическими произведениями, из которых настоящую известность ему принесла трилогия «Люди как боги». В 1984 г. ее первый том – «Галактическая разведка» – был удостоен литературной премии «Аэлита», а в дальнейшем вся книга была переведена на многие языки и принесла писателю мировую славу. Произведения С. Снегова занимают значительное место в литературном процессе, однако его творчество почти не рассматривалось в научных работах – таким образом, анализ одного из аспектов поэтики главного романа писателя, обладает безусловной новизной и актуальностью.

Литературные антропонимы как имена художественных объектов, созданных воображением писателя и включенных им в текст литературного произведения, имеют прямое отношение к ономастике. В свое время известный ученый Э. Б. Магазаник назвал эту область ономастики – ономапоэтикой [Магазаник, 1978, с. 62]. «Всякое имя собственное как имя композиционно значимого персонажа всегда соотносено с содержанием целого художественного текста, а также ассоциативно связано с другими группами действующих лиц» [Фонякова, 1990, с. 8], – считает исследователь более позднего времени. Имя собственное «выступает в качестве сигнала, возбуждающего весь комплекс ассоциативных значений. Необходимо помнить, что всякое имя в семантическом фокусе представляет собой определенную загадку, шифровку, которую необходимо раскрыть, опираясь на общезыковые и культурно-эстетические задачи писателя» [Фонякова, 1990, с. 8]. Наука толкования имен и их изучения (ономастология) открывает широкие горизонты для понимания сути человеческого характера и, как следствие, более полного постижения замыслов писателей, которые, в свою очередь, также пытаются постичь человеческую личность – только уже на другом уровне. «Нет сомнения: в литературном творчестве имена суть категории познания личности, потому что в творческом воображении имеют силу личностных форм» [Флоренский, 2000, с. 21], – утверждал создатель фундаментальной работы об именах отец П. Флоренский. Литературные антропонимы выполняют функцию реализации идейно-эстетического замысла автора произведения, то есть их присутствие в художественном тексте не имеет случайного или стихийного характера: по мысли современного исследователя, «они органически сраста-

ются с общей архитектурой и содержанием художественного произведения» [Сызранова, 2013, с. 200]. По замечанию другого ученого, «онимы играют важную роль в создании текста любого типа. В большинстве эпических и драматических художественных текстов ономастические единицы являются неотъемлемой частью речевой ткани, обеспечивают оптимальную передачу смысловых установок текста, взаимодействуя с другими компонентами, выступают в качестве вех смысловой структуры текста» [Супрун, 2000, с. 51]. В результате анализа онимов литературных персонажей можно извлечь информацию, которая по своему содержанию имеет значительно больше смыслов (неязыковой информации [Сызранова, 2013, с. 19]) в отличие от семантики какого-то конкретного имени, зафиксированной в ономастических словарях. То есть ономастическое пространство художественного текста обладает большим смысловым потенциалом, так как отражает особенности авторского сознания, специфику жанра, связь между историческим временем создания произведения и эпохи, изображенной в художественном тексте.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужил научно-фантастический роман С. Снегова «Люди как боги». С применением контекстуального, мифологического, структурно-семантического и интертекстуального методов был проведен анализ имен собственных ключевых персонажей этого произведения с целью более глубокого понимания авторского замысла. В работе этимологии имен приводятся согласно словарю русских имен А. В. Суперанской [Суперанская, 2005].

Результаты исследования и их обсуждение

Отечественная научно-фантастическая проза XX в. в качестве одного из художественных приемов использует антропонимы, которые условно можно разделить на две группы: к первой относятся привычные для русского языкового сознания сочетания имен и фамилий (Иван Жилин, Геннадий Комов, Богдан Спицын и пр. из «Мира Полудня» братьев Стругацких), ко второй – онимы, относящиеся к пласту нестандартных для русского сознания номинаций (Аллу Зеф, Гай Гаал, Гаг, Дигга и др. из того же произведения). Такое подразделение отражает специфику фантастической реальности, где мир представителей Земли нередко противопоставлен миру инопланетных существ, что и находит свое отражение в номинации персонажей.

В научно-фантастической трилогии «Люди как боги» описываются события далекого будущего, когда технический прогресс обеспечил каждому землянину полный комфорт и независимость от материальных забот. Как показывает писатель, в этот период человечество уже достигло полной социальной гармонии, избавившись от расовой и этнической разобщенности и даже языкового барьера, перейдя на единый и общий для всех жителей планеты язык. Теперь у землян возникают другие проблемы: отправившись в далекую галактику для оказания помощи неизвестной инопланетной цивилизации, они понимают, что им придется противостоять глобальному злу, нарушающему гар-

монию Вселенной. Такова сюжетная основа трилогии «Люди как боги».

Главным героем всего этого объемного произведения является Эли Гамазин – молодой человек, проходящий на протяжении событий сложный путь нравственного совершенствования и духовного становления. Из легкомысленного юноши, которому даже его друзья не могут доверить серьезное дело, он постепенно, путем долгого труда над собственной личностью, превращается в мужественного, стойкого и надежного человека, получившего высокую выборную должность адмирала космического флота всей планеты. В фамилии этого персонажа трудно выделить смысловую основу, поддающуюся интерпретации, а его личное имя не является обычным для русского ономастикона. Совершенно очевидно, что оно связано с библейским именем Эль (иврит אֵל), которое «встречается, как обычное и общее обозначение Бога не только у евреев, но и у ассирийцев и финикийцев; как и в еврейском языке, оно встречается также в южно-арабских диалектах, арамейском, арабском и эфиопском языках в качестве ингредиента или части собственных имен. Это имя употребляется в единственном и множественном числе и применяется как к господину богу Израиля, так и к чужестранным богам» [Крупницкий, 1911, с. 132]. Нет сомнения: имя главного героя является прямой отсылкой к заглавию произведения, которое содержит центральный в художественной системе романа вопрос о человеке как богоподобном существе.

Обратившись к имени жены главного героя – Мери Глан – мы увидим, что оно представляет собой англоязычную номинацию, где личное имя является уменьшительной формой (впрочем, хорошо известной в русской литературе – ср.: «Княжна Мери» М. Ю. Лермонтова) от русской канонической формы Мария, что с древнееврейского переводится как любимая, желанная. Этимология имени определенным образом реализуется в сюжетном поле: только поняв после долгих метаний, что именно Мери является для него единственной, и добившись ее любви, главный герой обретает свое счастье. В то же время имя Мария в художественной системе романа заключает в себе иной, более высокий смысл, хорошо понятный христианскому сознанию. При полном отсутствии какого-либо внешнего или внутреннего сходства героини С. Снегова с Девой Марией, ассоциативная связь все же существует: как ученый-биолог Мери ищет способы распространения жизни на необитаемых планетах. «Наша женская судьба – порождать жизнь», – говорит она в беседе с мужем, противопоставляя возникновение и распространение жизни ее уничтожению. Согласно евангельской истории, Иисус Христос именуется жизнью, либо источником жизни (Ин. 1:4, 5:26, 6:27, 6:33, 14:6 и т. д.), соответственно Дева Мария осознается как та, от которой произошла жизнь, то есть Бог по плоти. Принимая во внимание богословскую интерпретацию личности Девы Марии и ее значение в истории спасения человечества, и – с другой стороны – род деятельности героини С. Снегова, мы находим идейное сходство между ними. Кроме того, Мери является матерью мальчика

Астра, который в романе соотносится с личностью евангельского спасителя [Жилина, Рожин, 2020, с. 58]. Фамилия героини – Глан, определяя важнейшее качество ее личности, в свою очередь, дополняет данный семантический ряд, поскольку гланос (с пракельтского) – чистый, прозрачный, а Дева Мария, как известно, именуется Пречистой.

Сын Эли и Мери получает от родителей имя Астр. Рожденный не на Земле, а на искусственной планете под названием Ора, ребенок становится первым человеком, появившимся на свет в совершенно новых условиях. «Тогда назовем сына Астром. Раз он будет первым человеком, рожденным на иных звездах, то и имя у него должно быть звездное» – предлагает жене Эли и получает ее согласие. Обращаясь к этимологии этого имени, следует сказать, что Астр восходит к греческому $\alpha\sigma\tau\acute{\rho}\iota$ и переводится как светило, звезда, см. также примеры употребления слова $\alpha\sigma\tau\acute{\rho}\iota$: $\sim \tau\eta\varsigma \eta\mu\acute{\epsilon}\rho\alpha\varsigma$ – дневное светило, солнце; $\sim \tau\eta\varsigma \nu\acute{o}\chi\tau\alpha\varsigma$ – луна; $\sim \tau\eta\varsigma \alpha\upsilon\tau\eta\varsigma$ – утренняя звезда [Большой]. Следовательно, имя Астр указывает на некую связь героя со значением небесных светил для основ мироздания. Самая известная человечеству звезда – Солнце – является мощнейшим источником световой энергии, без которой с точки зрения биологии жизнь была бы невозможна [Гавриленко, Жигалова, 2005, с. 108]. С момента рождения в ребенке видна необычная, исключительная натура, а немного повзрослев, он проявляет смелость и самоотверженность, вдумчивость и душевную тонкость, которые обычно не свойственны такому юному возрасту. Главное, что успел сделать Астр за свой короткий век, – стать причиной возникновения жизни на искусственной Никелевой планете, принадлежащей врагам человечества, стремящимся уничтожить все живое и названным в произведении зловедами, или разрушителями. «Я теперь житнетворец, отец», – говорит он, сияя. Таким образом, маленький герой использует свой житнетворческий потенциал, приводя в исполнение те смыслы, которые заложены в его имени. Важно также отметить, что образ Астра заключает в себе аллюзию на Евангельского Христа¹. В частности, имя героя соотносится с Солнцем – так же, как и Богочеловек Иисус Христос символически отождествляется с Солнцем и светом (Ин. 1:5, 9; Ин. 8:12; 1 Ин. 1:5).

Значительное место занимает в романе сестра Эли Гамазина Вера. Согласно словарю, имя Вера – это перевод греческого имени Pistis на русский язык. В словоформе это имя полностью совпадает с названием одной из главных христианских добродетелей, наряду с надеждой и любовью. Эти имена носили три дочери «благочестивой вдовы Софии», отказавшиеся по требованию императора Адриана (117–138 гг.) принести жертвы языческим богам и принявшие мучительную смерть за Христа [Терехова, Калугина, 2007, с. 73–74]. Толковый словарь русского языка 1981–1984 гг. фиксирует несколько значений слова вера: 1. твердая убежденность, уверенность в чем-либо, в исполнении

¹ Об этом см.: Жилина Н. П., Рожин В. О. Дитя «не от мира сего» в романе С. Снегова «Люди как боги» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2020. № 2. С. 53–60.

чего-либо; 2. состояние сознания, связанное с признанием существования бога, убеждения в реальном существовании чего-либо сверхъестественного; 3. доверие. Христианский мыслитель VI в. Иоанн Лествичник в своем основном труде по христианской аскетике под названием «Лествица» говорит о вере следующее: «По моему разумению, вера подобна лучу... она может творить и созидать» [Иоанн Лествичник, 2013, с. 419]. Семантика имени Вера, таким образом, прочно связывает идейное пространство художественного произведения с основами христианского мировоззрения.

Несмотря на второстепенную роль, Вере отведено важное место в структуре романа, поскольку она является идейным генератором и вдохновителем миротворческой деятельности человеческой цивилизации на просторах Вселенной. Героиня занимает ключевую должность в правительстве Земли и верит в светлое будущее для всех возможных форм жизни, которые встречаются в Космосе. Строить это будущее для «звездоджителей», по ее мнению, должны помочь земляне, уже достигшие больших успехов на этом пути: «Можем ли мы равнодушно пройти мимо разумных существ, томящихся без света, тепла и пищи? Повернется ли у нас язык бросить им: «Вы сами по себе, мы сами по себе – прозябайте, коли лучшего не сумели...» А раз появились новые обязанности, то возникли и новые потребности – мы должны стать достойны самих себя! Мы вступаем в следующую стадию нашего развития – выход в широкий мир», – так формулирует она свою главную мысль. Концепция всеобщей помощи (то есть доброе участие в жизни любого обитателя Космоса вместо сосредоточенности лишь на проблемах землян), которую предлагает Вера, может рассматриваться как новая религия взамен прежней, как новый этап в нравственном развитии человека – здесь прямая ассоциация с христианством, которое сменило иудаизм. Именно жизненной позицией Веры обозначаются контуры художественного конфликта романа, в основе которого лежит аксиологическое противостояние добра и зла. Убежденность Веры, ее твердость в отстаивании своей позиции оказывают серьезное влияние не только на ее брата Эли, но и на такого стойкого идейного противника, как Павел Ромеро.

Павел и Вера – не только идейные антагонисты, их связывают непростые отношения: дружба, а до разлада и любовь. Не понимая и не разделяя идеи всеобщего космического братства, восприятия любых инопланетных существ как своих близких, которым нужно оказывать помощь даже при возникшей угрозе для самого человечества, Павел вначале решительно противится позиции Веры и вынужденно подчиняется лишь решению большинства. В ходе развития событий взгляды этого героя кардинально меняются: выступая поначалу против масштабной деятельности человечества будущего, развернутой людьми в Космосе, Павел Ромеро затем меняет свою позицию, став непосредственным и активным участником оказания всеобщей апостольской помощи, а позже становится историографом космического флота землян. Таким образом, твердая уверенность в одной идее в ходе событий сменяется в

сознании героя приверженностью другой, противоположной. Нетрудно увидеть, что концепция всеобщей помощи – это своеобразная атеистическая «калька» христианской идеи братской любви к ближнему, то есть к любому человеку, не исключая и врагов. И личное имя данного героя эксплицирует связь с библейским апостолом Павлом, который из ревностного последователя иудейской религиозной традиции, враждебной христианскому исповеданию, стал одним из основных проповедников евангелия. Фамилия героя (Ромеро, т. е. римский, римлянин) также подтверждает эту аллюзию: известно, что апостол Павел, несмотря на свое иудейское происхождение, имел права римского гражданина (Деян. 20:25).

Личное имя Павел этимологизируется с латыни как малый. Глубинный смысл, заключенный в этом имени, можно понять не иначе как через призму новозаветной истории обращения апостола Павла. Новое имя Павел, согласно книге Деяний (Деян. 13: 6–12), апостол получил вместо прежнего Савл в знак обращения им в христианскую веру римского проконсула по имени Сергей Павел. Это событие ознаменовало победу христианской проповеди в языческом мире. Новое имя апостола не только стало символом этой победы, но и имплицитно выражало такую черту Павла, как скромность, ведь не случайно он называет себя меньшим из апостолов (1 Кор. 15:9), не имеющим права называться учеником Христа из-за своей прежней деятельности в роли гонителя христиан. Этот ракурс дает возможность видеть отчетливую ассоциативную связь с героем С. Снегова, кардинально изменившимся с течением времени. В начале событий Павел Ромеро выделяется из своего окружения и своим внешним видом, и манерой общения, сознательно моделируя свой образ, однако в ходе событий он испытывает глубокий душевный переворот, приходя к осознанию малости и ничтожности своих притязаний перед лицом той великой духовной брани, участниками которой стали они все.

Еще один очень важный персонаж романа – Андре Шерстюк, близкий друг главного героя. Обращает на себя внимание странное для русского восприятия соединение французского варианта личного имени – Андре – с украинизированной фамилией Шерстюк, в которой к тому же угадывается семантика социально низкого происхождения [Никонов, 1993, с. 166–167]. Греческий оним Andreas (рус. – Андрей) переводится на русский язык как мужественный. Герой действительно отличается огромным мужеством в трудных обстоятельствах: оставив беременную жену ради исполнения общественного долга, он проявляет невероятную стойкость в плену у зловердов, применив метод доведения себя до сумасшествия, чтобы не выдать врагам человечества технологических тайн земной цивилизации.

Интересно, что Андре обладает различными талантами: так, он является разработчиком дешифратора речи, который использовался землянами для перевода различных языков инопланетного происхождения. Кроме того, Андре – музыкант, композитор, сочиняющий необычные произведения, которые Эли воспринимает как гениальные. О своей симфонии «Гармония

звездных сфер» сам автор говорит: «Моя музыка – не земная, она космическая, она раскрывает философскую схожесть всего живого. И если многое в симфонии для человека трудно – не беда, может, именно это придется по вкусу иным мыслящим существам». Герой признает, что не все в его творчестве может быть понятно обычному человеку, однако его музыка рассчитана на более широкую по своему видовому разнообразию аудиторию, и это одна из важнейших особенностей его сочинительства. Как в профессиональной, так и в творческой деятельности у героя четко прослеживается цель: говорить с инопланетянами на понятном друг другу языке. И если обозначенная особенность его характера напрямую не связана с этимологией его имени, то она указывает на иной, не такой очевидный пласт семантического содержания имени Андре: один из учеников Иисуса Христа носил имя Андрей, а поскольку это был первый из апостолов Спасителя, в источниках он называется Первозванным.

Образ апостола Андрея Первозванного занимает важное место в русском сознании: согласно древнерусскому источнику, именно он впервые пришел с проповедью о христианской вере в географические пределы будущей Руси [Повесть, 2012, с. 12]. Задачей апостольских трудов была проповедь евангелия языческим народам: ученики Христа возвещали людям о наступлении новой эпохи – особых отношений между Богом и людьми, что принесет человечеству небывалое благо бытия. Для успеха проповеди апостолам было необходимо знать чужие языки, дар чего они получили в день Пятидесятницы, который в христианской традиции именуется днем сошествия Святого Духа на апостолов (Деян. 2:2–12).

Герои романа С. Снегова также именуются «апостолами всеобщей помощи», так как их деятельность по отношению к инопланетным цивилизациям касается обеспечения благами обделенных жителей других планет. Чтобы научиться их понимать, Андре изобрел дешифратор, о чем говорит главный герой: «Мало кто сравнится с ним в умении расшифровывать незнакомую речь». Таким образом, семантика антропонима Андре помимо очевидного значения, заложенного в этом имени, несет в себе дополнительные смыслы, обозначающие, с одной стороны, особенности деятельности героя, а с другой – несомненную связь с евангельскими сюжетами.

Выводы

Проведенный анализ имен центральных героев романа показал, что С. Снегов отступает от уже имевшейся в отечественной научной фантастике традиции: его герои представляют не определенный этнос, а единое человечество, что находит свое выражение в их номинациях. Но более важным является тот факт, что ономастическое поле произведения в части антропонимов семантически связано с библейскими мотивами и сюжетами: оно указывает на особенности творческой деятельности героев и их роли в жизни Вселенной в онтологическом аспекте. Отсюда логика мысли ведет к заглавию романа – сопоставляя людей с богами, автор тем самым предлагает читателю вопрос для размышления: на основании развития сюжета определить, насколько правомерно такое сравнение. Антропонимы в романе, таким образом, создают особенное смысловое пространство, которое способствует более глубокому пониманию авторских интенций.

Список литературы

1. Большой греческо-русский, русско-греческий словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://greeklanguage.ru/> (дата обращения : 01.11.2022).
2. Гавриленко В. Ф., Жигалова Т. В. Фотосинтез // Физиология растений : учебник для студентов вузов. – Москва : Академия, 2005. – С. 108–211.
3. Жилина Н. П., Рожин В. О. Дитя «не от мира сего» в романе С. Снегова «Люди как боги» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия : Филология, педагогика, психология. – 2020. – №2. – С. 53–60.
4. Крупицкий З. Имена Божии // Еврейская энциклопедия : в 16 томах / под редакцией Л. Каценельсона и Д. Г. Гинцбурга. – Санкт-Петербург : Общество для научных еврейских изданий и Издательство Брокгауз-Ефрон, 1911. – Том 8. – С. 129–140.
5. Магазаник Э. Б. Ономапoeтика, или «говорящие имена» в литературе. – Ташкент : Фан, 1978. – 148 с.
6. Никонов В. А. Словарь русских фамилий / составитель Е. Л. Крушельницкий. – Москва : Школа-Пресс, 1993. – 224 с.
7. Повесть временных лет / перевод с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. – Санкт-Петербург : Вита Нова, 2012. – 512 с.
8. Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица. М.: Даниловский благовестник, 2013 – 592 с.
9. Суперанская А. В. Современный словарь личных имен. – Москва : Айрис-пресс, 2005. – 384 с.
10. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал / Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Волгоград : Волгоградский государственный педагогический университет, 2000. – 78 с.
11. Сызранова Г. Ю. Ономастика. – Тольятти : Тольяттинский государственный университет, 2013. – 248 с.
12. Терехова Н., Калугина Е. Вера, Надежда, Любовь и мать их София // Православие : словарь-справочник. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : ДАРЪ, 2007. – С. 73–74.
13. Флоренский П. А. Имена. – Харьков : Москва : Фолио-Аст, 2000. – 439 с.
14. Фоякова О. Н. Имя собственное в художественном тексте : учебное пособие. – Ленинград : Ленинградский государственный университет, 1990. – 103 с.

References

1. *Bol'shoj grechesko-russkij, russko-grecheskij slovar'*. (n.d.). Retrieved November 1, 2022, from <https://greeklanguage.ru/>.
2. Gavrilenko, V. F., & Zhigalova, T. V. (2005). Fotosintez. *Fiziologiya Rastenij : Uchebnik Dlya Studentov Vuzov*, 108–211.
3. Zhilina, N. P., & Rozhin, V. O. (2020). Ditya «ne ot mira sego» v romane S. Snegova «Lyudi kak bogi». *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im I. Kanta. Seriya : Filologiya, pedagogika, psihologiya*, 2, 53–60.
4. Krupickij, Z. (1911). Imena Bozhii. In L. Katsenel'son & D. G. Gintsburg (Eds.), *Evrejskaya enciklopediya : v 16 tomah* (pp. 129–140). Brogauz-Efron.
5. Magazanik, E. B. (1978). *Onomapoetika, ili «govoryashchie imena» v literature*.
6. Nikonov, V. A. (1993). In E. L. Krushel'nickij (Ed.), *Slovar' russkikh familij*.
7. *Povest' vremennyh let: perevod s drevnerusskogo*. (2012). (D. S. Lihacheva, O. V. Tvorogova, Trans.). Vita Nova.
8. *Prepodobnogo otca avvy Ioanna, igumena Sinajskoj gory, Lestvica*. (2013). Danilovskij blagovestnik.
9. Superanskaya, A. V. (2005). *Sovremennyy slovar' lichnyh imen*. Ajris-press.
10. Suprun, V. I. (2000). *Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego hudozhestvenno-esteticheskij potencial [Dissertation]*. Volgogradskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet.
11. Syzranova, G. Y. (2013). *Onomastika*. Tol'yatinskij gosudarstvennyj universitet.
12. Terekhova, N., & Kalugina, E. (2007). Vera, Nadezhda, Lyubov' i mat' ih Sofiya. *Pravoslavie : slovar'-spravochnik* (2nd ed., pp. 73–74). DAR".
13. Florenskij, P. A. (2000). *Imena*. Folio-Ast.
14. Fonyakova, O. N. (1990). *Imya sobstvennoe v hudozhestvennom tekste : uchebnoe posobie*. Leningradskij gosudarstvennyj universitet.

Информация об авторе

Рожин Владимир Олегович, настоятель, Местная религиозная организация православный приход храма в честь Сретения Господня г. Калининграда Калининградской епархии Русской православной церкви (Московский патриархат), г. Калининград, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7046-9785>; e-mail: rozhin.v@inbox.ru

Information about the author

Vladimir O. Rozhin, parson, local religious organization Orthodox Parish of the Church of the Purification of the Lord in the city of Kaliningrad of the Kaliningrad Diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate), Kaliningrad, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7046-9785>; e-mail: rozhin.v@inbox.ru

Поступила в редакцию 06.03.2023
Принята к публикации 28.03.2023
Опубликована 28.03.2023

Received 06 March 2023
Accepted 28 March 2023
Published 28 March 2023